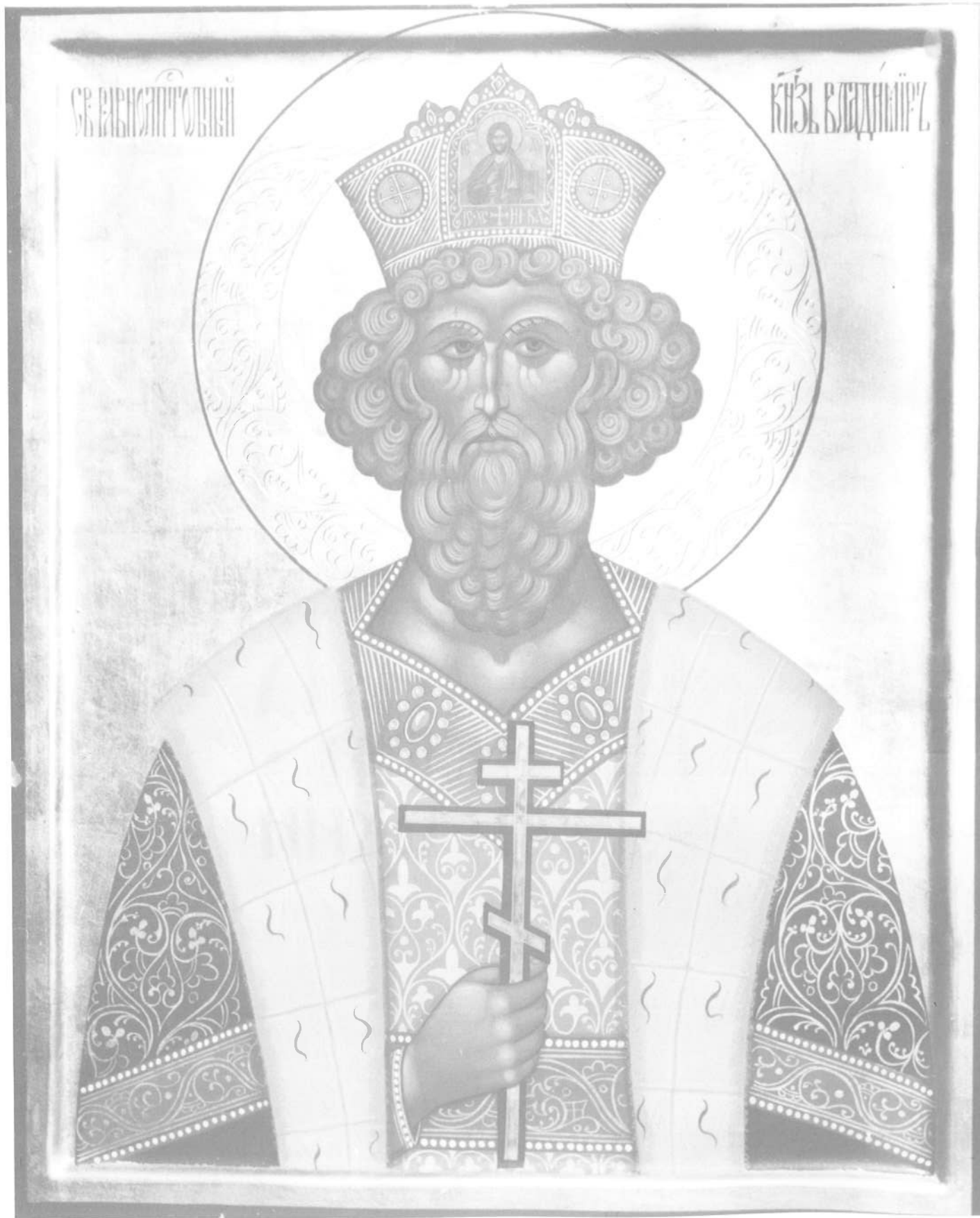

ВЕСТНИК
ГЕРМАНСКОЙ
✠ ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ • 4
ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ • 1987

Иже Херувимы

Иже Херувимы тайно образующе.

По-русски эти слова могут быть высказаны так: "мы таинственно изображаем Херувимов"

Если древняя мудрость гласит, что "подобное познается подобным" то тем более надо сказать, что "подобное может изображаться только подобным". Следовательно, наша церковь, призывая нас здесь в храме изображать Херувимов, имеет в виду наше подобие с ними.

Но какое же подобие у нас с Херувимами? Все мы - грешники, не могущие прожить и одного дня без согрешений и вдруг здесь в храме мы должны изображать самых высших и безгрешных чинов ангельских.

Ответ на это недоумение дает нам Слово Божие. Оно говорит, что человек сотворен *по образу и по подобию Его* (Быт. 1,26-27). Этот-то *образ Божий*, глубоко вложенный Творцем в сердце каждого человека, и является нашим подобием или родством с высшим духовным миром. При молитвенной и добродетельной жизни "образ Божий" ярко разгорается подобно светильнику, наполненному маслом, а при греховном отчуждении от Бога он совершенно скрывается в незримой глубине души, но не исчезает вовсе. Как бы человек ни согрешил, как бы он низко нравственно ни падал, у него остается *неистребимой* "херувимская сердцевина души", томящаяся под толстыми греховными слоями. Наш великий писатель и психолог Достоевский в "Записках из мертвого дома" писал, что даже на каторге у самых закоренелых уголовных преступников вдруг проявлялось светлое движение сердца, точно светлый небесный луч вырывался из глубины души, покрытой толстой корой темных преступлений.

Этот небесный лик нашей души, подобный херувиму, ценнее всех ценностей земных, ценнее целого мира. По сравнению с ним все блага земные не стоят ничего. "Какая польза человеку, говорит Евангелие, если он приобретет весь мир, а душе повредит" (Марк. 8,36-37, Лук. 9,25). Ведь ради восстановления "образа Божия" в падшем человеке и сошел Сын Божий с неба на землю, вочеловечился, пострадал и вкушил смерть на Кресте, восторжествовал в Своем Воскресении. "Что значит человек, что Ты помнишь его, или сын человеческий, что Ты посещаешь его?" - спрашивает Писание. От-

вечает: "не много Ты умалил его перед ангелами, славою и честию увенчал его" (Псал. 8,5-6; Евр. 2,6-7). Природа человеческая из рук Творца вышла немного умаленной перед ангелами, но та же природа человеческая после восприятия ее Сыном Божиим в Свое Ипостасное Единство и после искупления ее от греха, проклятия и смерти в Лице Господа Иисуса Христа вознесена на небеса и сидит одесную Отца. И та же природа человеческая в Лице Матери Божией - после Честного Ея Успения прославляется выше всех чинов ангельских: "Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим" - так воспевают Ее наша Церковь.

Если бы человек только на один миг почувствовал всю небесную красоту "образа Божия" в себе, если бы он увидел духовными очами скрытого "херувима" в своем сердце, то он никогда уже не смог бы позабыть его и примириться со всею прежней греховной жизнью. Тогда мы поняли бы слово евангельское о том, как счастлив тот, кто "откопает это сокровище, скрытое на поле" его сердца, или как блажен человек, когда "найдет он драгоценную жемчужину" и пойдет "продаст все, что имеет, чтобы купить ее" (Матф. 13, 44-46).

Но мы всегда забываем, что каждый человек, несмотря на свою греховность, является носителем этого небесного сокровища - "образа Божия" - в себе. Служитель алтаря здесь в храме кадит каждому грешнику, обращающемуся с молитвой к Богу, кадит нерукотворному образу Божию в нем с таким же уважением, с каким кадит он образам святых. Церковь сейчас хочет видеть в каждом из нас под грубой и отталкивающей корой грехов наших то самое ценное в нас, что роднит нас с миром ангельским. И она приглашает нас, подобно хору херувимов, *воспеть Трисвятую песнь Животворящей Троице*.

Всякий хор является прежде всего согласием, гармонией звуков и слов, гармонией душ. Великое согласие царит в хоре ангельском. Подобное ему согласие и единодушие должно господствовать и в нашем молитвенном собрании, чтобы "едиными устами" и "единым сердцем" вознести нашу хвалу, наши прошения и благодарения Богу.

"Всякое ныне житейское отложим попечение" - чтобы чистым, не рассеянным вниманием и беззлобным сердцем внимать ве-

ликому священнодействию, необходимо отложить все заботы и попечения житейские.

"Яко до Царя всех подыдем, ангельскими невидимо *дориносима* чинми". Вот Сын Божий - Царь царствующих и Господь господствующих, невидимо возносимый в осенении копий ("дори" - копье) чинами ангельскими, грядет к нам, чтобы принести Себя в Жертву за грехи мира и дать Себя в спасительную пищу верным.

Этот образ торжественного шествия с небес к нам Царя всех в окружении ангельских воинств взят из древней римской жизни. У римлян был обычай новоизбранного императора подымать на щите и в сопровождении римских легионов выносить к народу под осенением наклоненных над ним копий.

В херувимской песни и в великом входе повторяется та же картина. Диякон высоко над головой выносит на дискосе, как на щите, Царя, в смиренном виде *Агнца*. Великий вход с перенесением Св. Даров с жертвенника на престол символически изображает Царское шествие Господа Иисуса Христа в Иерусалим на вольные страдания, смерть и погребение ради нашего спасения. До 5-го века в этот момент на литургии воспевалась "Да молчит всякая плоть человека", которая теперь воспевается только один раз в году в Великую Субботу.

Протоиерей Б. Молчанов

(из "Православное Обозрение № 49)

СОВЕТЫ СТАРЦА ХРИСТИАНАМ, ЖИВУЩИМ В МИРУ

1. В минуту отчаяния знайте, что не Господь оставляет вас, а вы - Господа. Во имя Божие, вот как приказываю вам жить, когда вы бываете одни; хотя бы и скорбно вам было, хотя бы и не хотелось - всегда мысленно сердцем вашим призывайте Господа Иисуса Христа, живущего в душе вашей.

2. У послушников Христовых в предмете должна быть воля не своя, а Божия, которая и Апостолам, и нам воспретила исследовать будущее, его же Бог положил во власти Своей.

3. Если живете вы с другими, то служите им, как Самому Богу, и не требуйте за любовь любви, за смирение - похвалы, за службу - благодарности.

4. Чем можете соблазнить или оскорбить живущих с вами ближних, того отнюдь не делайте; а если они оскорбят вас, смотрите на это не как на оскорбление, а как на приготовленное вам от Господа Бога орудие, которым, если захотите, можете истребить в себе всякую нечистоту сердечную.

5. Прежде, нежели что скажете, рассудите, не оскорбит ли ваше слово или дело Бога или ближнего.

6. Не судите чужого раба, стоящего или падающего: у него есть Бог, сильный удерживать его от падения и восставить по падении.

7. Вспоминайте, что та минута, которую отнимет у вас лень, есть, может быть, последняя вашей жизни, а за ней - смерть и суд. Оставьте негу.

8. Не огорчайте никого и не платите бранью за брань, скорбью за скорбь: и в

книге жизни имя ваше будет написано с преподобными.

9. Прошу вас, други мои, не пренебрегайте никаким средством, которым можете угодить Богу; а таких средств множество, как-то: ласковое обращение с людьми; утешение печального; заступление обиженного; подание неимущему; отвращение очей от дурных предметов; противостояние дурным помыслам; понуждение себя на молитву, терпение, милосердие, справедливость и прочее, тому подобное. Исполнение этих священных добродетелей привлечет к вам всемогущую помощь Божию, а с нею одолеете все трудное, прежде казавшееся невозможным к преодолению нашими силами.

10. Всячески противостойте вспыльчивости, и, при Божией помощи, она непременно ослабеет. "Аще случится ти когда раздражиться, или разгневаться, тогда наипаче ничтоже глаголи, или отъиди, или затвори уста своя, да не изсочить яростный пламень и опалить душу твою и сущимъ съ тобою сотворить напрасный мятежъ; но едва угаснетъ пламень, и мирно будетъ сердце твое, - тогда яже ко исправлению глаголи".

11. Всячески остерегайся на что-нибудь сердиться; всякая неприятность не сама по себе подстигает нас, но допускается Промыслом Божиим, для тех же спасительных целей, для коих св. Апостола Павла постигали "бѣды в рѣкахъ, бѣды от разбойникъ, бѣды от сродникъ, бѣды от языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды в пустынѣ, бѣды в море, бѣды отъ лжебратіи, вѣдуду брани, внутрюду - болѣзни" (2 Кор. 11, 26).

12. Зная это, не обращайтесь внимания на то, кто обидел вас и за что обидел, а только помните, что никто не осмелился бы нанести вам оскорбление, если бы не Господь хотел допустить это, и поэтому благодарите лучше Господа, что постигающими вас скорбями Он ясно показывает, что вы ему не чужие, и ведет вас в Царство Небесное. Писание Святое глаголет: "Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ; который бо есть сынъ, егоже не наказываетъ отецъ" (Евр. 12,7).

13. Оставляйте суровость всегда и будьте пред Господом в обхождении с людьми, как дети незлобивые.

14. В любви Божией пребывайте, ей учитесь, ею дышите: Бог есть любовь, и кто в любви пребывает, тот - в Боге, и Бог - в нем. И в скорбной жизни сладко жить с Божиею любовью.

15. Не в многоглаголании есть спасение, а в совершенном внимании себе.

16. Отвыкайте от споров: они, возмущая сердце, лишают нас мирного состояния души. *Всякой вздорной мысли противопоставляйте молитву Иисусову.* Не верьте предсудкам.

17. Подозрительность - совсем не христианское свойство, и потому не усваивайте его. Мудрости же, осторожности и непорочности требует от нас Сам Бог чрез Св. Писание: "будите мудри, яко змїя, и цѣли, яко голубїе".

18. Всегда держитесь середины: крайности нигде и ни в чем не похвальны. Помните старческое слово: "могущему понести, все возвѣсти".

19. Всегда будьте преданы воле Божией, всецело для вас спасительной.

20. Обращайтесь с ближними весело и с любовью. Любите их, служите им: они дороги - за них пролита Кровь Спасителя, они - члены Христовы. Не оскорбляйте их даже едва заметным знаком.

21. Спасайте себя благоугождением пред Господом Богом, благоугождая ему всеми видами любви. О том только и заботьтесь, чтобы обогащаться любовью. В ком есть любовь, тот имеет в себе Бога.

22. Заметьте, что вы только тогда бываете вполне довольны всем, когда имеете терпение, смиреномудрие, покорность и ко всем любовь.

23. Не вспоминайте с упреком о прошедшем, иначе Господь Бог вспомнит и взыщет с вас то, что уже простил вам.

24. В унынии заставляйте и сердце, и язык ваш так молиться: Господи, спаси мя - погибаю!

25. Если кого просите о чем, то просите с терпением жены-хананеянки.

26. Поверять чужие пороки есть грех, потому избегайте такой греховной уверенности.

27. Если вы каким-нибудь образом огорчили слугу, то употребите такое средство, чтобы он забыл сделанное ему огорчение.

28. Делайте все с разборчивостью, не спеша, чтобы дела ваши были успешны.

29. Злое побеждайте добром; худого худым исправить нельзя.

30. Без отречения своей воли нельзя положить и начала спасению, не только спаситься. Испрашивайте же себе у Господа самоотречения, чада мои: оно необходимо ко спасению.

Извлечено из книги "Святыня под спудом" С.А. Нилуса.

о. Юстин

Толкование на св. Евангелие от Матфея

1,24. Сон прошел. Осталась реальность благовестия Ангела. Св. праведный Иосиф всем своим существом принимает его искренно, как заповедь Господню. Он был искренен, когда принимал решение отпустить св. Деву из-за ее беременности; он искренен и теперь, когда он Ее берет как "свою жену". В первом случае, он поступает по закону Божию, во втором - по заповеди Божией. Особенность праведников заключается в том, что они всегда живут Богом и по Богу, исполняя не свою волю, а Божию. Праведный Иосиф становится пер-

вым служителем Пресвятой Богородицы и Ее святой тайны; а этим и первым слугой воплощенного Бога Господа Иисуса.

Задумываясь о послушности Иосифа Богу, св. Златоуст говорит: видишь ли послушание и покорный ум? Видишь ли человека решительного и во всем прямодушного? Когда он подозревал Деву в чем-то неприятном и неприличном, то не хотел держать Ее у себя. Когда же освободился от такого подозрения, не только не захотел выслать Ее, но держит и делается служителем воплощения. *И прїять*, говорит Писание, *Марїамъ жену*

свою. Видишь ли, как часто евангелист употребляет слово "жена", не желая до времени открыть тайну девства, чтобы устранить всякое худое подозрение?³⁴

По поводу евангельских слов: "и приять жену свою", блаженный Феофилакт говорит: Матфей постоянно называет Марию женой Иосифа, отбрасывая худое подозрение и показывая, что Она была жена не кого-нибудь другого, а именно его³⁵.

1.25. Благовестие Ангела осуществилось: Св. Дева родила Сына Божия и праведный Иосиф нарекает Ему имя Иисус. Святое было отношение праведного Иосифа к Св. Деве, святое и осталось навеки. А между ними был Он - Иисус, святейший всего наисвятейшего в роде человеческого, и источник всякой святости и святости. Первая новозаветная семья была и навсегда осталась непревзойденным образцом и примером святого семейства. Эта была первая новозаветная "домашняя церковь", всегда первая по святости, по совершенству, по безупречности.

И не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего первенца. В отношении этих слов св. Златоуст говорит: здесь евангелист употребил слово дондеже - *εως*. Но из этого не следует заключать, будто Иосиф после познал Ее. Евангелист этим только сообщает, что Дева прежде рождения была совершенно неприкосновенной. Почему же, скажут, употребил он слово: дондеже? Потому что в Писании часто так делается. Это слово не означает ограниченного времени. Так и о ковчеге сказано: не возвратися врань, дондеже изше земля (Быт. 8,7), хотя он и после не возвратился. Также о Боге Писание говорит: отъ вѣка и до вѣка Ты еси (Пс. 89,2), но тем Ему не полагает пределов. Так и здесь евангелист употребил слово дондеже, чтобы подтвердить то, что было до рождения. Что было после рождения, о том предоставляет судить тебе самому. Что тебе нужно было узнать от него, это он и сказал: а это - что Дева была неприкосновенной до рождения. А что само собою видно из сказанного, как верное следствие, то предоставляет собственному твоему размышлению, т.е., что такой праведник как Иосиф, не захотел познать Деву после того, как Она столь чудно стала Матерью и удостоилась родить неслыханным образом и произвести необыкновенный Плод. А если бы он познал Ее и действительно имел женою, то для чего бы Иисусу Христу поручать Ее заботе ученика как безмужную, никого у Себя не имеющую? ³⁶

По блаж. Феофилакту слова: И не знаяше Ея, дондеже роди, означают: никогда не познал Ее, ибо слово "дондеже" (*εως*) означает здесь не то, что он до рождения не знал и после не познал Ее, но что он вообще никогда не познал ее. Такова особенность языка Св. Писания; так Спаситель говорит: "Я с вами во вся дни до (*εως*) скончания века" (Мф. 28,20), - разве после скончания не будет? Будет еще больше. Так и здесь слова дондеже роди, разумеи в том смысле, что Иосиф Ее не знал ни до, ни после рождения. Ибо как бы Иосиф коснулся Ее - Святой, когда он отлично знал Ее неизреченное рождение?³⁷

Евангелист называет Иисуса первенцем не потому, что Она будто еще родила какого-то другого сына, а просто потому что Он родился как первый и единственный: Христос "первородный", как тот, который родился первым, и "единородный", как тот, который не имеет другого брата.

Первая глава Евангелия от Матфея показывает одно: Иисус Христос есть Богочеловек. Это первое и основное благовестие Нового Завета. Оно собою синтезирует целое Евангелие. Это основной новозаветный факт, с которым всегда надо считаться при толковании Евангелия. В этом основном новозаветном факте заключается и основная новозаветная истина; эта истина гласит: Иисус Христос есть Богочеловек. Если человек хочет правильно понять и Евангелие и Новый Завет, он должен этот основной факт и эту основную истину носить с собой и перед собой на всем духовном пути и через Евангелие и через Новый Завет. Это ключ, который открывает все двери всех небесных и божественных миров и истин. Это взгляд, которым можно рассмотреть "то, что человеческий глаз не видел", и слух, которым можно слышать "то, что человеческое ухо не слышало", и сердце, которым можно ощутить "то, что не вошло в сердце человеческое" (ср. 1 Кор. 2,9). Если есть истина, которая содержит все новозаветные истины, тогда эта истина следующая: Иисус Христос есть Богочеловек. Если есть благая весть, которая содержит все новозаветные благовестия, тогда это благовестие следующее: Иисус Христос есть Богочеловек.

³⁴ Беседа 5.3, с. 58; стр. 55

³⁵ ib. caput 1, vers. 24

³⁶ ib.

³⁷ ib., ad loc.

архимандрит Амфилохий

Духовная Жизнь по Алфавитному Патерику

8. Особая роль в духовной жизни придается в изречениях Отцов молчанию. Сами изречения суть плод продолжительного подвига и молитвенного молчания. Во многих из них сжаты и обобщены десятилетия жизни, иногда даже вся необычайно богатая ревностью и трудом жизнь. Поэтому они так насыщены и кратки, поэтому содержат такие великие истины, высказанные минимальным количеством слов. Слово для пустынников - святость. И как святость оно не может и не смеет быть пустым звуком, бесплодной и бессодержательной болтовней. Слово у них всегда зрелый плод долгой практики и духовного опыта, который, как таковой, не может не оплодотворить основания души, на которое падет, и не внешним эффектом и украшением, но своим внутренним весом и содержанием и духовным благоуханием, исходящим из него. Пример пустынножителей - наука нашему болтливому времени, которое больше всего затемнило именно тайну и святость слова.

Молчание принадлежит к основным добродетелям духовной жизни. Оно есть духовный дар. Так понимает и воспринимает это авва Арсений. Когда он однажды в молитве попросил Бога показать ему путь спасения, то услышал некий голос, говоривший ему: "Арсений! Бегай человеков, молчи, безмолвствуй: это корни безгрешия" (Авва Арсений, 2). Такой же ответ получил и брат аввы Виссариона на вопрос, что он должен делать: "Молчи, и не сравнивай себя с другими" (Авва Виссарион, 11). Каковы плоды молчания и как много значат они для достижения совершенства, свидетельствует и авва Исаия. Он рассказал о пресвитере Пеллуспотском, который во время совместной трапезы воззвал к беседующим братьям: "Молчите, братья! Я видел брата, который ест с нами и который пьет столько же чаш, сколько и мы, а молитва его возносится к Богу как огонь!" (Авва Исихий, 36). Истинная и глубокая молитва органически связана с молчанием. И оно всегда полезнее слов, тем более если слова не приносят спокойствия (Авва Нестерон, 3). Но как не всякое молчание есть молчание, так и не всякий разговор - разговор. "Иной человек, говорит авва Пимен, - представляется молчащим, но сердце его осуждает других. Труды такового тщетны. Другой с утра до вечера говорит и вмес-

те пребывает в молчании, потому что говорит одно полезное для души (Авва Пимен, 27). Молчание не есть нечто внешнее, но внутреннее состояние души, и если это не так, то оно не молчание по Богу. Потому, когда некто спросил авву Пимена, что лучше, молчать или говорить, он ответил: "Те, которые говорят по воле Божией, поступают хорошо, и те, которые по воле Божией молчат, добро делают" (Авва Пимен). В этом глубоком молчании по Богу и из любви к Богу, и есть истинное спасение человека, говорит авва Сисой (Авва Сисой, 42). Такое молчание означает направленность всей жизни человека, всех его мыслей, ощущений и поведения к Богу: через него человек претворяется полностью в огненное слово восхваления Бога и неугасимой молитвы к Нему. А это и есть в действительности главная цель пустынников и их богоугодного подвига и жизни.

9. Вершиной всех добродетелей и их конечной целью по пустынникам и по их опыту, сохранившемуся в изречениях, о которых идет речь, есть любовь. Любовь к Богу по пустынникам всегда на первом месте, настоящая и действительная любовь к человеку рождается и образуется из нее. Случается и обратное. Авва Арсений, преисполненный пламенной любви к Богу, бежит от людей в молитвенное уединение, но не потому, что презирает людей, а потому, как он сам говорит, что не может "быть вместе с Богом и с людьми. На небе тысячи и тысячи тысяч имеют одну волю, а у людей воля многообразна. И потому не могу, оставив Бога, быть с человеками" (Авва Арсений, 13). Все, что мешает человеку в духовной жизни и уводит от любви к Богу, даже если это очень близкий друг, нужно от себя отсечь (ср. Авва Агафон, 23). Истинная вера в Бога и любовь к Нему стоит над всем, т.к. свое спасение получает человек от Бога, а не от какого-либо другого человека, или какой-либо другой добродетели, и кто теряет Бога, теряет все (ср. Авва Агафон, 5).

От любви к Богу неотделима любовь к ближнему. По свидетельству аввы Антония Великого "от ближнего приходит жизнь и смерть. Если брата заплотуем, Бога приобретаем, но если брата соблазняем, во Христе согрешаем (Авва Антоний, 9). Чем глубже любовь к Богу, тем нежнее отношение ее обладателя к брату. Поэтому авва

Пимен, если увидит брата, дремлющего в церкви, вместо того, чтобы осудить его, положит голову его на свои колени, чтобы он отдохнул (Авва Пимен, 92). Тот, в котором разгорится любовь, готов все свое отдать другому и даже всего себя для него целиком пожертвовать. "Если бы возможно было мне взять тело у кого-либо из прокаженных и передать ему мое, - говорит авва Агафон, - то сделать это было бы для меня наслаждением. Ибо такова совершенная любовь" (Авва Агафон, 26). Истинная и совершенная любовь по своей природе любовь жертвенная - она дает все и не требует для себя ничего. Она является сущностью человеческого существа, или лучше сказать, сущность человека - любовь. Я люблю, значит я существую! - в этой маске содержится вся онтология пустынных, а также и их антропология.

Достижение такой истинной и совершенной любви пустынные не мыслят без упражнения - поста. Сам пост по природе своей есть проявление самопожертвования и любви, одновременно он путь к достижению совершенной любви, так как представляет собой борьбу с самовлюбленностью и эгоизмом. Авва Евагрий говорит: "Умеренный пост, соединенный с любовью, ведет монаха в пристанище бесстрастия (Авва Евагрий, 6). В то время, как любовь родится из поста, эгоизм и ненависть рождаются из попирания поста и из гордости, которая есть корень всякого греха и зла. Авва Илия выражает это так: "Что может учинить грех, где существует покаяние? И какая польза от любви там, где существует гордость?" (Авва Илия, 3).

Одним словом, можно сказать, что все эти изречения пустынных, о которых мы здесь говорим, представляют единое ненавязчивое свидетельство огромного пламени любви этих святых душ к Богу и ближнему. В них просто и без обиняков открывается, что вся жизнь пустынных посвящена святой любви, проникнута любовью и претворена в огонь любви, в любовь.

Достигший такой любви, получает дар боговидения и богообщения. Во многих местах Патерика мы встречаем свидетельства о дарах Духа Святого, которые пустынные принимали, как награду за труд и любовь и жертву, которую они принесли Богу в дар. Действительно, целью их добродетелей и подвижничества "проливания крови" были не сами по себе добродетели, но именно это стяжание Духа Святого и богообщения. Святой Дух даруется святым пустынным как мир и радость, как огонь, пронизывающий

все их существо. Их общение с Богом не просто рациональное общение на почве схожести или по поводу каких-либо вещей, совершенных более или менее. Они принимают Духа Святого и общаются с Ним непосредственно и реально. Практика, т.е. жизнь в подвиге и добродетелях, есть путь к боговидению, и боговидение есть печать и подтверждение практики. Приведем несколько примеров. Великий подвижник авва Силуан, вынужденный мольбой своего ученика, признается, что был "вознесен на небо и видел славу Божию" (Авва Силуан, 3). Авва Моисей видел авву Захария, как тот молился и Дух Божий почивал на нем (Авва Захарий, 2) Поэтому он просил у него совета, хотя и был много старше (там же, 3).

Преисполненные смирения, люди Божии пытались скрыть эти Божии дарования, чтобы избежать людских похвал и гордости. Приведем такой пример. Некий монах, читаем мы в алфавитном Патерике, пришел к келье аввы Арсения в Скиту и увидел сквозь дверную скважину старца всего как бы огненного. Брат был достоин видения. Он постучал в дверь, старец вышел, заметил изумление брата и спросил: "Давно ли ты тут? Не видел ли чего?" и брат ответил: "Ничего не видел". Старец, побеседовав с ним, отпустил его с миром (Авва Арсений, 27). Другие опять-таки запрещали (и притом весьма строго) удостоившимся видеть их благодатное состояние, рассказывать кому-нибудь об этом до их смерти. Это доказывает только их глубокую духовную трезвенность по отношению к духовному искусству и развитое сознание опасности, сокрытой в видениях, для тех, которые духовно не утвердились, и которые прежде не освободились от всех страстей, в особенности от греха гордыни.

Изо всего до сих пор сказанного видно, что пустынные никогда не сводили духовную жизнь к морализму и моралистическому пиетизму. По их учению духовная жизнь имеет одну границу: безграничность, а совершенствование один конец: бесконечность. Цель духовной жизни не просто стяжание добродетелей, но достижение через добродетельную жизнь богообщения и обожения силами и энергиями Святого Духа. Эту тайну огненной встречи и общения между Богом и человеческой душой описывает лучше всего амма Синклитикия в следующих словах: "Бог наш есть огонь сжигающий, поэтому должны также и мы сами себя распалить божественным огнем, со слезами и подвигами" (Амма Синклитикия, 1). Этот призыв к разжиганию в себе неугасимого божествен-

ного огня другой пустынный, авва Иосиф, в словах к авве Лоту обращает в призыв на все времена и ко всем людям, особенно христианам: "Не можешь сделаться монахом (т.е. истинным христианином), если не будешь пламенеть весь, как огонь" (Авва Иосиф, 6).

В конце этого короткого обзора духовной жизни по учению из Алфавитного Патерика хотелось бы подчеркнуть следующее: здесь мы могли только коротко познакомить с неисчерпаемым богатством, содержащимся в изречениях святых пустынножителей. Цель этого ознакомления - пробудить у читателя интерес к святому искусству святых пустынных, которое никогда не устареет, поскольку касается вечного в человеке, и озаряет изнутри все слои человеческого со-

К тысячелетию Крещения Руси

В преддверии тысячелетия Крещения Руси мы опубликуем некоторые материалы, непосредственно связанные с этим величайшим юбилеем нашей Святой Церкви. В настоящем выпуске нашего "Вестника" мы публикуем дерзновенно-вдохновенную и исполненную любовью к Русской Церкви и русскому народу речь великого святителя Сербской Православной Церкви, приснопамятного епископа Николая Охридского.

Св. Равноапостольный Великий Князь Владимир

Князь Владимир первый вместе с русским народом возлюбил царство небесное и избрал его. Говорю: с народом, ибо и раньше его отдельные личности прилеплялись всецело царству небесному, как напр., его бабка Ольга, киевские мученики Феодор и Иоанн и другие. Но Владимир был первый, который устремился путем Креста с целым своим народом. Это для Владимира не могло не быть связано с большой внутренней борьбой, с борьбой душевной и более сильной, чем та, которую выдержал косовский Лазарь и последний русский царь. Эти последние, как воспитанные в христианстве, должны были лишь избрать одно из двух: устоять или не устоять на привычном пути христианского самопожертвования, в то время как язычник Владимир, сын отца, прозванного "диким барсом", должен был решиться на совсем новый, на Руси до тех пор неизвестный и непроторенный путь. Тот, который не воздерживался ни от каких земных наслаждений, который достиг пределов всякой распущенности, телесного разврата, безудержной кровожадности, грабительства, грубой мести, - должен был умереть старой душой и начать жить новой,

знания и подсознания, т.е. все слои человеческого существа вообще, в какое бы время и при каких бы исторических обстоятельствах человек ни жил. Это искусство приобретает особое значение для человека нашего времени, который снова возвращается в самого себя и ищет в самом себе решения своей задачи и своего смысла. Уставший от секулярного града и завоевания внешних пространств, все сильнее сознающий пустоту современной цивилизации, человек неминуемо возвращается к своим потерянными и часто презируемыми внутренним пространствам, которые пустынные уже давно завоевали, оставив нам свое святое искусство как непогрешимый путеводитель для нашей ориентировки в бездонном лабиринте внутренних миров нашей души и нашего существа.

возвышенным именем, — тупыми и немymi агентами земного царства, которые приковали людские души к земле, суля только земное царство, обманчивое счастье земное, которого никто никогда в глаза не видел. Славянское идолопоклонство, с его средоточием в Киеве, делало славян самым диким народом в Европе. Каков был Владимир-язычник, таковы были и русские славяне: грубое стадо грабителей, разбойников, чревоугодников, пьяниц, разрушителей. Вдовы у них сжигались живьем на кострах. Идолам они приносили в жертву зарезанных детей. Они были страх и трепет для всех культурных народов, особенно для Византии, самой культурной между ними. Самым большим удовольствием для них было разрушать то, чего они не строили, и грабить то, чего они не приобрели. Какая сила под солнцем могла претворить это грубое стадо в народ, приручить его, переродить, преобразить, воскресить, дать ему душу святую вместо звериной? Одна только сила веры Христовой могла учинить это неземное чудо с русскими. Она из Владимира-волка создала Владимира-ягненка. Будучи женоманияком, Владимир вдруг распустил свой гарем и начал жить целомудренно. Владимир-чревоугодник и пьяница начал поститься и при том поститься до изнеможения — тот самый Владимир, который насмеялся над мусульманской верой, запрещающей употреблять в пищу свинину и пить вино! Владимир-кровопийца начал посещать больницы и темницы, подавая милостыню и утешение. Владимир-ночной гуляка и пласун начал проводить ночи в слезных молитвах, в поклонах и метаниях и в размышлениях о суде Божием и о душе своей. Владимир-бесстыдник сделался стыдливым деvушкой. Владимир-палач превратился в кроткого, кающегося и милостивого самарянина. Одним словом, Владимир-идолопоклонник преобразился и стал христианским угодником, точно так же, как если бы с одной и той же стены стерли картину демона и вместо нее нарисовали ангела! Воистину, это более поразительное чудо, чем превращение гусеницы в мотылька.

Говорят, что ни одного чуда не совершилось на раке св.Владимира. Но разве этот избранный муж не совершил самое большое чудо над самим собой при своей жизни? Все чудеса, которые совершают святые люди с помощью веры, как напр., исцеление от болезней, освобождение от страстей, перерождение порочных, возвращение разума сумасшедшим, воскрешение мертвых — все эти чудеса совершил св. Владимир над собой.

Если бы к тому же еще и на гробе его совершались чудеса, я полагаю, что люди почитали бы его в том случае как бога, а не как угодника.

Да и сам переворот, который произошел в душе Владимира при его жизни, является таким великим чудом, что его можно приписать не столько усилию человека, сколько силе и милости Божией. Может быть кто-либо из желающих постичь пути Промысла Божия в недоумении спросит: почему Бог избрал крестителем и возродителем русского народа такого именно человека, который в первой половине своей жизни превзошел во зле, вероятно, всех своих языческих предков и современников? Но разве Тот, Который Савла-гонителя обратил в апостола Христовой веры, не знал, что делает, когда такого язычника, как Владимир, избрал для самой великой миссии среди такого великого народа? Воистину трудно различить все нити в тончайшей ткани Божественного Промысла, но в данном случае эта нить довольно ясно различается. Именно раскаявшегося грешника нужно было поставить во главе всех колен русских. На пороге новой Руси нужно было поставить освященного язычника, чтобы он стоял подобно медному змию и своим примером предупреждал, ободрял и лечил споткнувшихся и павших сынов русских во все грядущие времена. Самое лучшее поручительство для какого-нибудь лекарства — это излеченного киевского князя показать больным, чтобы они с радостью ухватились за лекарство, которое этому князю подарило здоровье. Их всех чудес, которые совершает в мире вера Христова, самое полезное чудо — превращение грешника в праведника. Отмеченный этим чудом стоит св. Владимир на вратах христианской Руси и как бы громко вещает каждому русскому: "Я был ночью, но превратился в день! Чем был ты и во что ты ныне превратился?"

"Владимир — красное солнышко!" Так прозвал народ русский своего духовного родоначальника. Разумный и благородный народ этими словами лучше всего очертил личность крестившегося князя-крестителя. Грубая чувственно-телесная масса превратилась в "красное солнышко". Это воистину случилось с Владимиром. И Владимир сделался и остался "красным солнцем" на протяжении всей истории русского народа в течение минувших девяти столетий. За время этих девяти столетий на Руси явилось множество святых мужей и святых жен, святителей и чудотворцев, между которыми были и двое сыновей Владимира — свв. Борис и Глеб. Они больных исцеляли, беснова-

тых укрощали, мертвых воскрешали. Но все они являются должниками св. Владимира. И всем им много легче было стать святыми, чем Владимиру, великому князю и великому богачу, который сквозь игольные уши должен был проходить в царство небесное и который не имел предшественников в месяцеслове святых своего народа.

Таким образом святой князь Владимир не был ни обычным великим человеком среди остальных великих людей, ни обычным святителем среди святых. Он является пионером величия и святости в русском народе, и к тому же пионером-политиком, который подлинное величие и подлинную святость сделал государственной программой. Удивления достойна государственная программа, которая не может быть выполнена, если ее предварительно не осуществит каждый гражданин в самом себе, следуя личному примеру Владимира! От этого угодника — государственного мужа начинается новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура. Крестив русский народ, св. Владимир из длительной русской ночи сделал светлый русский день. Если бы кто либо вывел подземную реку на поверхность земли, прокопал для нее новое русло под небом и использовал ее затем в ста направлениях, — он бы совершил дело, подобное тому, которое совершил св. Владимир для русского народа, но во много раз меньшее и более легкое. Темная языческая русская масса через крещение сделалась, с течением времени, "красным солнышком" среди остальных народов. И мы можем воскликнуть: "О, русский народ, красное солнышко!"

Если мы оглянемся теперь и проследим жизнь русского народа от св. Владимира и доныне, то увидим ее крестителя. Поколение за поколением рождалось на русской земле и по своему рождению было поставлено перед выбором одного из двух царств; избирало царство небесное и уходило. Миллионы за миллионами являлись в мир принимали на себя крест Владимира и, восклицая Христу: "Осанна!" уступали место новым миллионам. Жатва Христова становилась все более великой, все более обильной. Но это историческое течение русской жизни было не без застоя, не без колебания, не без пыли. Были в нем остановки, ожидание немощных, утомленных, призыв заблудившихся, омывание загрязнившихся, как это обычно случается с путешественниками. Река русской народной истории текла в определенном направлении, — и это самое главное — иногда быстро, иногда медленно, иногда же так тихо,

что трудно было установить: течет ли она вперед или назад.

Вы слышали об удивительном психическом явлении, наблюдавшемся у некоторых лиц, когда они в момент какой-либо смертельной опасности могли вдруг увидеть и обозреть всю свою жизнь от детства до этого часа опасности. Я верую, что в дни теперешних смертельных ужасов, которые дают русский народ должна была бы хотя немногим русским явиться перед очами картина всего прошлого их народа — от крещения в Киеве до наших дней. Если бы мы попытались вызвать в своей душе и почувствовать тот смертельный ужас, который ныне царит над Россией, наши глаза открылись бы для созерцания русского прошлого за последние девять веков. И мы видели бы, что на всем своем протяжении историческая жизнь русская является классически ясной. Мы видели бы шесть периодов русской истории от св. Владимира и до сего дня; и седьмой уже приближается с семью Христовыми таинствами.

Первый период, Владимирский, соответствует тайне св. крещения. Он короток, но необычайно знаменателен, — вследствие переворота в жизни русского народа, вследствие вступления на новый путь и устремления к новой определенной цели.

Второй период следует за первым и тянется до монгольского ига. Этот период соответствует тайне миропознания. В этот период народ лечился от остатков язычества и утверждался в религии Креста. Над каждой отдельной русской душой нужно было совершить то перерождение, которое случилось с Владимиром, и на каждую душу в отдельности нужно было наложить печать царства небесного. А миропознание, как тайна, и означает утверждение в вере печатью дара Духа Святаго.

Третий период протекал под властью монголов. Этот период соответствует тайне св. покаяния. Было необходимо накопившиеся за время свободы грехи сдунуть с души народной суровым ветром рабства, в России под монголами точно так же как на христианских Балканах под турками. Замедленную реку жизни нужно было перевести на скат и ввести в каменистое русло, чтобы она потекла быстрее и чтобы воды ее очистились. В рабстве народ молчит, погружается в прошлое и кается. Рабство вполне плодотворно влияло на то, что всегда являлось главной целью русской истории целью, которую отчетливо и твердо поставил св. Владимир. А этой целью было очищение духа от земли и избрание царства небесного.

Четвертый период от свержения монгольского ига и до царя Петра. Освобождение началось Куликовской битвой, за девять лет до Косовской битвы, принесшей сербскому народу рабство. Этот блестящий период свободы отвечает святой тайне брака. Душа народная, очищенная страданием, обручается и всецело предается своему Небесному Жениху. На русской земле безраздельно царствует Христос. Земля русская украшается бесчисленными святыми и святителями, как небо звездами. Воодушевление Христом проникает всех и каждого, - начиная от царя и патриарха и до бездомного и юродивого странника. Одним словом - свадебный пир, соединение с Богом!

Пятый период от царя Петра до мировой войны. Этот период соответствует святой тайне елеосвящения. В течение этого периода русская интеллигенция разлагается и колеблется. Она уходит из России с полной сумой народных добродетелей, а возвращается домой с сумой, наполненной чужими заблуждениями. Появляется шатание. Между образованными людьми вспыхивают жестокие раздоры и препирательства, не по мелочным вопросам, но как раз относительно основ жизни, касательно народной программы св. Владимира. Все чаще открываются раны, и гной ширится по городам. Церковь в селе и далее остается украшенной Христовой невестой, тогда как в городе она является больничной сиделкой, которая заботливо и скорбно бодрствует над больными. Число избравших царство земное растет лихорадочным темпом. Утопленный Перун с своей идольской семьей высовывает голову из Днепра. Но дух св. Владимира поражает его в голову. Река русской жизни весьма замедляет свое течение, вследствие чего на ее поверхности накапливаются нечистоты. Но зато река очень глубока. Ее глубина, это - душа многомиллионного народа.

Шестой период - от мировой войны или, лучше сказать от мученической кончины Царя-Мученика, продолжается донныне. "Князю мира сего" Бог попустил захватить власть над святой Русью. Бог допустил, чтобы временно была не его воля, но воля грешная, которая отрекается царства небесного и избирает царство земное. Языческий, до-Владимирский дух завладел Россией. Этот мрачный и злой дух напрягается изо всех сил, чтобы реку русской жизни отвести от солнца Христова и сделать ее подземной. Но народ русский причащается. Этот период соответствует тайне святого причащения. Никогда русский народ так искренне не сое-

динялся с возлюбленным ему Христом, как теперь, когда неверующие плюют в лик Христов. Никогда для него кровь Христова не была так сладка, как теперь, когда она является запретной и когда ее так трудно достать. О, сладчайшая кровь Иисусова, как ты стала несказанно сладка для тех сынов и дочерей России, кровью и слезами которых причащается земля русская в эти дни!

А завтра настанет седьмой период русской истории. Он будет соответствовать святой тайне рукоположения. На многострадальный народ св. Владимира изольется новая благодать Духа Божия. Русский народ станет священным народом и будет как утренняя звезда между народами - "красное солнышко" между племенами земными.

Итак, история крещеной Руси макрокосмически представляет душевную драму св. Владимира точно так же, как Владимир микрокосмически представляет всю историю крещеной святой Руси.

Обратимся теперь к современному состоянию мира.

Неся на себе кровь мировой войны, современный мир глубоко погряз в пошлости и вульгарности. Как таковой, он нуждается не в одном святом - одного мало - но в целом освященном святом народе. Этот народ должен и в наши дни пройти через Владимирские муки внутренней борьбы, чтобы царство небесное восторжествовало над земным. Этот народ должен перетерпеть многие удары и стать через них убежденным от греха, подобно тому, как полотно делается белым вследствие ударов вальком. Он должен креститься огнем мучений и слез для того, чтобы смягчился, облагородился, обожествился, усовершенствовался. Мир ждет появления такого народа. Кто же этот ожидаемый народ? Это - народ, о котором мир ныне не умеет ничего сказать ясного и определенного; о котором бессвязно, как в бреду лепечут на всех пяти континентах. Это - народ судьбы, который судьба угнетает для того, чтобы из него получился наилучший хлеб для духовной трапезы изголодавшегося мира. Русский народ ныне живет разделенный на мучеников и мучителей. И одни, и другие бесконечно мучаются. И мы искренно желаем спасения как одним, так и другим. Этим подвигом самоучительства русский народ готовит себя для своей великой миссии среди человечества: готовить себя к тому, чтобы громко произнести "Новое слово".

То "новое слово" не будет по существу новым. Оно было в начале русской истории и явилось чудодейственным на св. князе Вла-

димире. Им русский народ оживотворяется и к царству небесному прилеплялся на протяжении девяти веков своей истории. Это то же самое Слово, которое совершило первое чудо на земле, когда претворило воду в вино и первое чудо в России, когда претворило языческую гнилую воду в духовное вино, в питье небесное.

Своим первым крещением водою и Духом, за время св. князя Владимира, Россия спасла христианство. Именно в то время, когда православная вера, имевшая подпору в святой Византии, - не вследствие своей немощи, но вследствие немощи людской, - совсем было ослабла, когда, с другой стороны, политиканствующая вера Запада - вино, смешанное с водой, - боролась с князьями этого мира за власть над земным царством, - христианство было на смертном одре, а истинные христиане в великой скорби и смущении. Тогда Промысел Божий подвинул целый континент, целый, до тех пор неизвестный, муравейник людской на помощь истинной вере. То была Русь святого Владимира. Ныне, когда, с одной стороны, сосуды веры христианской как на Востоке, так и на Западе, не являются достаточно сильными, чтобы помочь оглохшему и растерявшемуся миру; когда с другой стороны закоренелое идолопоклонство под разными названиями подняло свою голову на всех пяти континентах ныне снова Промысл Божий зовет Русь св. Владимира в помощь христианству, а через него и человечеству. Думаю, что эта помощь состоит в том, чтобы на весах ценностей дать перевес той сторо-

не, которая во имя Сына Божия свободно избрала царство небесное.

Идет время и почти уже пришло, когда крещеная и освященная мученичеством святая Русь свяжет всех модных идолов, которые ее теперь гнетут, и, подобно св. Владимиру, выбросит их из земли русской в невозвратную бездну.

Идет время и почти уже пришло, когда на Руси будут обновляться не только святые иконы, как это совершается ныне, но когда целая рать русских живых святителей, от св. Владимира до св. Серафима и до последних мучеников во главе с Царем Мучеником, объявит небу и земле, что весь народ русский обновлен Христом, в муках рожден заново, заново кровью крещен и, как таковой, готов помочь целому свету.

Идет время, братья мои, и уже на пороге, когда загрязненный и от мук постаревший лик русского народа засияет как солнце и озарит всех тех, которые сидят "во тьме и сени смертной". Тогда все народы на земле с благодарностью воскликнут: "Наша Россия, наша мученица, красное солнышко наше", подобно тому, как русский народ непрестанно, а особенно в нынешний день, каждый год кличет: "Владимир - красное солнышко!"

Блаженны вы, которые в эти дни плачете вместе с Россией, ибо вы вместе с ней утешитесь! Блаженны вы, которые ныне вместе с Россией скорбите, ибо скоро с ней и возрадуетесь!

+Епископ Николай Охридский

П.С.Лопухин

Воспоминания о епископе Гаврииле

Идем дальше. "Владыко, я хочу опять о кресте говорить". "Говорите - я послушаю". "Нет, я хочу спрашивать". "Спрашивайте". - "Вы говорите крест - знак подвига любви, и диавол его боится по ассоциации. Но тогда он должен бояться всякого креста. Тогда он не может подойти к храму, а между тем..." "А между тем", перебил меня владыка, "Василий Блаженный бил камнями демонов, сидящих на стенах храма. Вы это хотели сказать?" "Да, ну как же это?" "Крест есть знак подвига любви и силы любви. Прогоняет бесов сила Христова. Помните слова: силою на тебе Пропятого. Сила, присущая Христу, сила над дьяволом победная, она изгоняет беса, а крест есть знак этой силы. Что такое сам крест? Две перекрещенные

палки. Бес изгоняется не этими двумя палками и не перекрестом, а силою Христовой. Когда человек крестит нечистую силу, это значит, что он в борьбе с сатаной, или вернее - в борьбе сатаны с Богом находится на стороне Бога и поднимает оружие, которым дьявол был побежден. Это оружие не две палки, и не ими он прогоняется, а Христова сила, к которой человек с верой обращается. Существенное в этой борьбе то, что человек с Богом, с миром побеждающим мир сатаны. Значит изгоняет беса Христова сила. Монахи на Афоне говорят, что если крестить беса небрежно, то такой крест не действует... Что это значит?" "Ну? что это значит?" "Это значит, что человек не холоден и не горяч..." "Простите владыко, я не понимаю".

Владыка сердится: "Ну чего вы не понимаете, это так понятно. Это значит, что в данный момент этот Афонский монах, с его небрежным крестом... по отношению к миру света и к миру тьмы занимает положение, благожелательного к свету нейтралитета. Он не становится на сторону света. Он ни холоден, ни горяч. Он ничто в нем, и в его кресте нет силы, потому что он в данный момент ей непричастен. Поняли?" "Понял. Значит, побеждает всегда победная сила Христова, и в данный момент побеждает она же, если я ей причастен, и самое краткое и полное выражение моей причастности ей верую моей, это крест - знак победы любви. Так?" "Так... фино (тонко). Прекрасно". "Хорошо, пойдем дальше..." "Пойдемте". "Нет, я хочу дальше спрашивать". "Спрашивайте..." "Вот этот нейтральный, как вы говорите, человек, ведь он все-таки крестится, все-таки он мыслит себя в мире света..." "Он ничего не мыслит: небрежный крест - это механическое движение; он небрежен, потому что его душа спит. В мире света, в мире божественном, нельзя быть пассивным. Мир Божественный так удивителен и так чужд греховному человеку, что последний находится в нем и углубляется в него всегда с усилием. Он всегда идет против течения: - мутные воды страстной человеческой природы относят его вниз, и он может двигаться вперед и даже только стоять на месте - постоянно гребя... Это Афонское предание, наивное по форме, очень глубоко по содержанию..." - "Владыко святой, а что такое целование креста: что мы целуем - знак или самый крест?" "Это вы сами можете сообразить". "Но вы все-таки скажите..." "Поклоняемся кресту, как символу Христа, Его победы, Его силы и Его любви, а целуем священную вещь". - "А почему целуем?" - "Самое нежное и осторожное прикосновение к священному миру. Это то же, что целование икон?"

Владыка не отвечает, потихоньку идет, останавливается и поет: "Крест начертав Моисей, прямо Чермное пресече...", а об иконах до другого раза. Надо идти к Патриарху. По улице Короля Петра в одном месте очень скользко... Вы там должны идти с левой стороны". "Но в левой у вас палка". - "Палка... она тоже может поскользнуться..." Он вдруг останавливается: "А может быть и вы поскользнетесь?" "Нет, я не поскользнусь". "В переносном смысле я знаю, что вы не поскользнетесь, Господь сохранит вас, но в прямом... Вы не внушаете мне доверия. Вот Иван Алексеевич тоже хороший человек и надежный, но ходить с ним в гололеди-

цу... избави Бог. Он меня не держит, а говорит о "подобных" на самых скользких местах... Никодим раб Божий, надежнее вас всех. Но надо ему отдохнуть: он меня три дня, как медведя по улице водил". Мы доходим до угла улицы Короля Петра. "Ну смотрите - всюду посыпано". Владыка опасно озирается: "Да... как будто ничего... Там, около Патриарха, есть опасное место: там булыжники округленной поверхности и потому точка опоры и трения сокращается..." Потихоньку мы доходим до "опасного места", но и оно не очень опасно, и мы благополучно входим в ворота Патриархии. Владыка отдыхает от страха на булыжниках округленной поверхности, улыбается, благословляет: "С Богом, поздравите господжу, полюбите (поцелуйте) детей". Владыко, а когда же теперь увидимся?" "Приходите завтра. Мы сегодня с Леонидом Ивановичем идем в баню". "А вы с ним не боитесь ходить?" "Нет". "Он надежный?" "Надежный". Во всех отношениях?" "Во всех... если не сойдет с ума". "Отчего?" "От спорта". "Да разве от него можно сойти?" "Можно". "Почему?" "Потому что может поглотить человека". "Но его не поглотит?" Но слышно как наверху открываются двери и он не хочет говорить. "С Богом, поздравите господжу, полюбите децу". С лестницы спускаются два серба и с улыбкой и почтительно кланяются владыке, подходят к нему, он поворачивается к ним, и мы расстаемся до утра...

(продолжение будет)

Юбилейная медаль
1000-летия
Крещения Руси
988-1988

На лицевой стороне изображено крещение народа в Днепре. С крутого берега народ бросает идолов в реку.

На обратной стороне выгравирована деталь иконы новомучеников российских.

Диаметр медали - 60мм; вес - 80 г.

Цена:	Н.М.	Н.М.	
бронзовая медаль	35.-	серебряной медали	150.-
бронзовая позолоченная	55.-	золотой медали (333)	1200.-
бронзовая посеребренная	45.-	золотой медали (585)	2100.-

Епархиальное Управление Германской Епархии:
Russ. Orth. Diözese, Schimmerweg 78, 8000 München 60, Tel.(089) 834 89 59

Симпозиум

1000 лет Русской Православной Церкви

Мюнхен 8-ое по 11-ое октября 1987г.

Германская Епархия Русской Православной Церкви Заграницей вместе с немецким ученым обществом по изучению Восточной Европы с 8-го по 11-ое октября с.г. устраивает научный симпозиум на тему "1000 лет Русской Православной Церкви. История и настоящее". Симпозиум будет проводиться в Мюнхенском университете. Все интересующиеся могут участвовать.

Die Russische Orthodoxe Diözese des Orthodoxen Bischofs von Berlin und Deutschland führt vom 8.-11. Oktober 1987 zusammen mit der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde ein Symposium zu dem Thema "1000 Jahre Russische Orthodoxe Kirche. Geschichte und Gegenwart" durch. Das Symposium findet in Zusammenhang mit der Jahrestagung der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde in der Universität München statt.

Programm:

- Donnerstag, 8.10.** 17:45 Uhr *Bittgottesdienst (moleben) an alle Heiligen des Russischen Landes.*
Es zelebriert S.E. Mark, Bischof von Berlin und Deutschland. Russische Orthodoxe Kirche im Ausland.
München, Universität Schellingstraße 3, Hörsaal E04 oder E05
- 18:30 *Eröffnung :*
Es sprechen:
Präsident Wolff von Amerongen
Prof. Dr. Wolfgang Kasack
S.E. Mark, Bischof von Berlin und Deutschland. Russische Orthodoxe Kirche im Ausland
- 18:45 *Vortrag Prof. Dr. Günther Stökl:*
"Eintausend Jahre Kirche und Staat in Rußland"
- Freitag, 9.10.** 9:00 *Vortrag Gleb Rahr:*
"Wann wurde Rußland christlich? Zur Lage der Forschung über das Datum der Taufe"
- 10:00 *Vortrag Erzpriester Dr. Ambrosius Backhaus*
"Die russische Ikone. Jahrhundertealte Gegenwartskunst"
- 11:00 *Vortrag Dr. Gerd Stricker:*
"Das religiöse Leben in der Sowjetunion heute"
- 16:00 *Vortrag Dr. Gernot Seide:*
"Die gespaltene Russische Kirche nach 1000 Jahren. Das geistliche Leben der Auslands-
kirche und der Kirche im sowjetischen Machtbereich"
- 17:00 *Vortrag Prof. Dr. Wolfgang Kasack:*
"Die Gestalt Christi und die Orthodoxe Kirche in der russischen Literatur des 20. Jahrhun-
derts"
- 18:00 *Vortrag S.E. Bischof Mark (Dr. M. Arndt)*
"Die Entwicklung des russischen geistlichen Lebens auf dem Boden des Hesychasmus"
- Sonnabend, 10.10.** 9:00 *Vortrag Priester Nikolai Artemoff:*
"Der Umbruch in der russischen orthodoxen Theologie zum 20. Jahrhundert"
- 10:00 *Vortrag Prof. Dr. R. Slenczka:*
"Die Herzensgemeinschaft durch das Jesus-Gebet. Eine Form russischer Frömmigkeit in theo-
logischer Sicht"
- 11:00 *Vortrag Priv. Doz. Dr. Otto Luchterhandt:*
"Staat und Kirche in Rußland und in der UdSSR. 1887:1987. Eine Gegenüberstellung"
- 18:00 Gottesdienst in der Kirche des Hl. Nikolaus (Salvatorpl.1)
- Sonntag, 11.10.** 10:00 Göttliche Liturgie in der Kirche des Hl. Nikolaus

Из жизни Епархии

На второй День Св. Троицы, Духов День, Преосвященный Марк совершил архиерейское богослужение в храме усыпальнице королевы Вюртембергской на Ротенберге близ Штутгарта. Присутствовало много верующих как и интересующихся православием из Штутгарта и окрестностей.

Усыпальница Екатерины, королевы Вюртембергской

Крестный ход

В праздник Всех Святых архиерейское богослужение совершалось в храме, посвященном Всем Святым в Бад Гомбурге. После богослужения была устроена трапеза при доме настоятеля, о. протоиерея Димитрия Игнатьева.

Чтение воскресного евангелия

Храм св. равноапостольной Марии Магдалины

В день царственных мучеников, 3/16-го и 4/17-го июля, архиерейские богослужения были совершены в Дармштадте, в храме, построенном царем-мучеником Николаем. Приехали верующие из Франкфурта, Мюнхена и других мест.

Во время литии

Внутренний вид храма преп. Сергия Радонежского

На праздник Преп. Сергия Радонежского, 4/17-го и 4/18-го июля архиерейское богослужение было совершено в храме Св. Сергия в Бад Киссингене в присутствии большого числа немцев, интересующихся православием.

Храм св. блаж. Прокопия Любекского и Устюжского

На праздник явления Чудотворной иконы Божией Матери Казанской и блаженного Прокопия Любекского и Устюжского Владыка Марк служил в Свято-Прокопиевском храме в г. Гамбурге.

Со святыми упокой...

+Архиепископ Серафим Чикагский

В субботу 12/25-го июля с.г. скончался Преосвященнейший Серафим, Архиепископ Чикагско-Детройтский и Среднеамериканский.

Архиепископ Серафим, в миру Леонид Иванов, родился в 1897 г. в Курске. После учебы на историко-филологическом факультете Московского университета он в 1916 вступил в Добровольческую Армию и с 1917 г. участвовал в Белом Движении. Впоследствии он эмигрировал в Югославию, где он окончил Богословский Факультет Белградского Университета. В 1926-ом году он принял монашеский постриг в Св.-Пантелеймоновом монастыре на Афоне. Иеромонахом он служил в Скопле, но вскоре вступил в братство Св. Иова Почаевского во Владимирове в Словакии.

С 1935 по 1944гг. он был игуменом этого монастыря. По его инициативе сам монастырь как и его типография были расширены. В конце Второй Мировой Войны он вместе с братией бежал в Германию. Здесь он нашел здание, в котором по его на-

В день Св. равноапостольной Марии Магдалины, 22-го июля/ 4-го августа, архиерейское богослужение было совершено в храме, посвященном этой св. угоднице Божией в г. Дармштадте. Преосвященному владыке Марку сослужило духовенство из окрестности.

Духовенство после литургии

стоянию был устроен и находится по сей день монастырь Св. Иова в Мюнхене-Оберменцинг. Вскоре, однако, о. Серафим с

частью братии переселился в Джорданвилль в США, чтобы там развить деятельность Свято-Троицкого монастыря. Как уже во Владимирове в Словакии он и здесь стал издавать двухнедельную газету "Православная Русь", выходящую в Троицком монастыре по сей день. В 1947 он был хиротонисан в епископа. Он основал Новую Коренную Пустынь в Магопаке, недалеко от Нью Йорка, где Архиерейский Синод находился первое время после переезда из Европы. В 1957 г. владыка Серафим был назначен на кафедру епископа Чикагско-Детройтского,

в 1959 он был возведен в сан архиепископа, а с 1976г. управлял епархией Чикагско-Детройтской и Среднеамериканской (в состав этой епархии входит весь т.н. Средний Запад США, включая штат Колорадо). В течение многих лет владыка Серафим был заместителем тогдашнего первоиерар-

Архиепископ Серафим, Митрополит Филарет

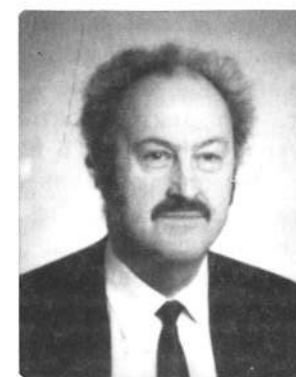
ха нашей Церкви, владыки митрополита Филарета.

Владыка Серафим особенно заботился о работе с молодежью. Он основал православную скаутскую организацию, которая до сих пор регулярно проводит молодежные лагеря во "Владимирове".

Деятельность владыки Серафима в обители Преп. Иова Почаевского особенно тесно связала его с покойным архиепископом Нафанаилом.

Вечная Память новопреставленному Архиепископу Серафиму!

31-го июля н.ст. в Зигбурге скончался долголетний староста прихода Св. Велико-мученика и Целителя Пантелеймона в г. Кельне, Юрий Николаевич Солодков. Деся-

Юрий Николаевич Солодков

верующих из окрестностей Кельна, так и других знакомых покойного. Из-за каникул настоятель, о. Божидар, как и многие прихожане отсутствовали и узнали об этой большой потере только намного позже.

Тысячелетие

По поводу предстоящего тысячелетия Крещения Руси, Евангелическая Церковь в Германии (ЕКД) устроила симпозиум 6 по 10 мая 1987 г., в евангелической академии в Тутцинге, под организационным руководством директора академии Клаус-Юргена Репке. ЕКД рассматривает это мероприятие как свой основной вклад в юбилей. В юбилейный год около 70 научных рефератов должны войти в готовящийся сборник и этот сборник будет подарен Московской патриархии к празднику.

Один из рефератов, однако, московская делегация уже потребовала исключить из сборника. Эта вполне однозначная реакция своеобразно иллюстрирует тот образ действий московского епископата в отношениях Церкви и государства, который докладчик и осмелился по критиковать. Известно только, согласится ли ЕКД исключить научный реферат, который был прочитан на самом деле и именно в таком виде.

В первый день советские гости показывали "документальный фильм" (60 лет восстановления Московской патриархии). Этот фильм представляет блестящую сторону православной церковной жизни в СССР в знакомой пропагандистской манере. Может быть хозяевам и зрителям было неизвестно, что кадры комментируемые как интронизация Его Святейшества Патриарха Тихона, и показывающие его в сокрушенном умилении, а также толпы верующего народа,

на самом деле сняты в связи с панихидой по новомученику Митрополиту Владимиру Киевскому, который был убит сразу после занятия Киева Красной армией. Его смерть, последовавшая вскоре после декрета об отделении Церкви от государства 1918 г., открыла длинный список Новомучеников Российских. Съёмки касаются именно события этой панихиды, начавшей процесс прославления Новомучеников, и связанных с нею крестных ходов!

Более циничный обман трудно себе представить. Кто бы за ним ни стоял - он все же характерен.

О некоторых красивых церквях, показанных в фильме умалчивается, что они закрыты. Такие манипуляции конечно не бросаются никому в глаза (или только малому). А порою люди молчат и просто "из вежливости" - и так в конце концов лицемерная советская политика, направленная против Церкви, извлекает из таких пропагандистских мероприятий свою выгоду.

На Светлой седмице римо-католическая церковь в свою очередь организовала симпозиум в Регенсбурге под председательством др.Альберта Рауха. Советская делегация состояла из 15 человек. Среди десяти докладчиков - несколько епископов. Тут же выступал и приглашенный по поводу тысячелетия Святого Крещения представитель московского "Института мировой экономики", а заодно и в беседах с прессой стал разви-

вать "по поводу", естественно, совсем нецерковную тематику (см. интервью в *Mittelbayerische Zeitung* 28.4.87). Другое местное издание в обширной статье считает, что деятельность Истягина вполне удовлетворит хозяев КГБ в Москве и далее отмечает, что заключительный доклад митрополита Филарета Киевского был густо начинен политическими пассажами, отражающими советскую внешнеполитическую линию (впрочем, это феномен достаточно знакомый по "Журналу Московской Патриархии").

В том же плане лежит и то, что советское посольство сейчас начало распространять за границей двухнедельное издание "Религия в СССР". Средний западный потребитель получает журнал даром - только за сообщение своего адреса советскому посольству, которое с удовольствием собирает адреса. В СССР такие издания, нацеленные на заграницу, получить невозможно.

Тем временем ввоз религиозных книг в СССР запрещен, а институты атеизма работают на всех парах. Советское государство постоянно требует улучшения качества атеистической пропаганды, настаивает на введении "советской обрядности" (для которой обсуждается и употребление пустующих церквей, ср. G.2.W. № 6/87 с.22), на государственные средства обучает и финансирует атеистических проповедников, число которых легион, - и, оно же устраивает дорогостоящие приемы для западных церковных представителей, не только в СССР, но с недавних пор и в Германии. К этому, следующее сообщение: "Впервые с самого своего открытия в 1956 г. советское посольство в Бонне устроило 25 мая прием для примерно 100 приглашенных представителей церковной жизни в ФРГ, среди них церковный президент Гельмут Шпенглер, представители церковной ассамблеи, церковного управления и бюро Боннского уполномоченного ЕКД, Генеральный декан Райнхард Грамм от имени церковного управления для бундесвера, викарный епископ Вальтер Кампе и Гельмут Гаммершмит от имени немецкой конференции епископов. Поводом был показ документального фильма об украинских монастырях" (ОКІ - 87-VI-6).

Вся эта деятельность требует в сегодняшней ситуации трезвой оценки без иллюзий, на основе тщательной информированности. Двулика политика атеистического режима, рассчитывает на обратное. Но по крайней мере в Тутцинге дискуссия происходила открыто и показ "документального фильма" не остался совсем без возражений. Высказывания д-ра Герда Штри-

кера (институт "Glaube in der 2.Welt") на дискуссии в Тутцинге показали, что есть и иные пути, и вполне на пользу Церкви. Штрикер назвал цифры из официальных советских публикаций (ср. В.А. Куроедов "Религия и церковь в советском обществе", Москва 1984, с.144), которые статистически подтверждают бедственное положение Церкви, явствующее также из двух других докладов, прочитанных в Тутцинге. "С 1977 до 1982 включительно в СССР было зарегистрировано 810 'религиозных объединений' (христианских и нехристианских), в то же время 1035 общин были лишены регистрации. Касательно новых регистраций, Куроедов, будучи председателем Совета по делам религии при Совете министров СССР - т.е. органа государственного контроля над религиями, сообщает следующие подробности: Православная Церковь (свыше 50 милл. верующих) достигла регистрации 33 приходов, католическая церковь в СССР (около 4 милл. верующих) смогла открыть 40 новых приходов, магометане (40 милл.) получили официальную регистрацию на 69 новых мечетей, лютеране немецкого происхождения (активных верующих ок. 200 тыс.) получили регистрацию 129 новых общин, баптисты, адвентисты, пятидесятники и др. "секты" (м.б. 1 милл.) крещенных во взрослом возрасте, достигли 300 новых регистраций, хотя обычно и малых приходов.

Кроме прочих заключений, которые можно вывести из этих цифр, уже эти численные соотношения показывают, насколько в сравнении с другими менее значительными религиозными объединениями, Русская Церковь, имеющая при 50 миллионах верующих лишь 7.000 приходов, будучи большой национальной Церковью подлежит государственному гнету".

На основе других статистических данных Штрикер указал, что можно пожелать Церкви к 1000-летию разрешения многих тысяч приходов, открытия новых монастырей и увеличения возможности приема в семинарии.

"Число приходов со времени революции менялось следующим образом:

1917: ок. 54.000, 1939: 200-400, 1949-1958: 22.000, 1965: ок. 11.000, 1985: ок. 7.000.

Монастыри: 1917 более 1.000, 1925: ок. 300, 1930: 0, 1946: более 100 (после аннексии Прибалтики, Зап. Белорусии, Зап. Украины, Бессарабии и частей Буковины), 1958: 69, 1975: 17, 1983: 18.

Духовные училища: академии - 1917: 4, 1920: 0, 1947-87: 2.

Семинарии - 1917: 57, 1922: ок. 5, 1925: 0, 1947-58: 8, 1964-87: 3.

Хотя прием в духовные училища за последние 10 лет был удвоен (ок.1.300), ежегодно приходится рукополагать в диаконы и вскоре после этого в священники людей без предварительного богословского образования, чтобы сохранять состав священства на том же численном уровне (эти священнослужители приобретают впоследствии необходимое богословское образование на заочных курсах).

Митрополит Питирим прямо откликнулся на эти данные, а протопресв. Виталий Боровой дал к ним после этого нечто вроде официального заявления. Оба не отвергли этих цифр, а сказали, что надо было бы в отдельных пунктах их исправить, однако в общем они правильные. Можно считать, что 1-2 года ранее такое выступление встретило бы резкий отпор..." (из описания симпозиума д-ром Г. Штрикером, "1000 лет христианства на Руси").

Евангелическое агентство прессы (ЕПД) № 89 от 11.5.1987 сообщило сверх того: по данным Штрикера существует только 7.000 зарегистрированных православных храмов на 40-55 милл. членов Православной Церкви, в то время как 500.000 крещенных баптистов располагают 5.000-ми общин. "Кроме того на ту же тему сказано в ОКІ 87-VI-2: "Митрополит Питирим Волоколамский не оспаривал в Тутцинге данные Штрикера, но число 7.000 открытых церквей назвал заниженным. Митрополит, который руководит издательством своей Церкви в Москве вообще поставил под вопрос смысл и ценность статистик. Он сказал, что было бы прекрасно открыть несколько тысяч церквей, но его Церковь из экономических соображений не была бы в состоянии это сделать, хотя бы из-за дорогостоящей обстановки в православных храмах, в то время как баптистская община с немногими членами нуждается лишь в нескольких квадратных метрах".

В отношении этого последнего (и нового) аргумента мы только можем выразить наше убеждение, что именно в средствах принципиально не нуждаются и не нуждались бы, а тем более нет недостатка готовности верующего народа открывать церкви (ср. "Вестник Германской Епархии" № 3/87 с. 22 "Наша Церковь на Родине"). Добровольное и бесплатное участие молодежи при реставрации Донского монастыря широко известно... Если была бы допущена реставрация церквей или их постройка на добровольных началах при частной инициативе то мы в кратчайший срок увидели бы расцвет цер-

ковного строительства при преизбытке средств (это показывает опыт военного времени и зачатки при сегодняшней ситуации). Дело не в этом, а совсем в ином...

Пока официальное руководство Церкви хвалится "добровольными" вкладами в "фонд мира", и во всем мире превращает себя в инструмент внешне-политической пропаганды СССР, его основная проблема сводится к тому, чтобы показывать блеск фасада и уклоняться от аргументов тех, кто заглядывает за этот фасад и задумывается о действительной судьбе русской Церкви, о ее нуждах и перспективах на будущее, вместе с бесчисленными русскими православными людьми.

Горестно сказать, ведь и некоторое смягчение тона пред собранными в Тутцинге специалистами, несколько не меняет те основные установки, которые ведут к постоянному и деятельному участию представителей Патриархии в широкой кампании советского государства - в ущерб истине и Церкви Православной.

Священники Глеб Якунин и Николай Гайнов совместно с мирянами, которые за свою религиозную деятельность отчасти отсидели в лагерях, потребовали нового подхода к законодательству и практике в отношении религии. За это воззвание о. Глебу был сделан со стороны Московской Патриархии строгий выговор.

Но как и само обращение, так и этот выговор, а тем более цветущее сотрудничество официального возглавления Церкви с советскими посольствами во всех странах показывает, что известное письмо епископов из Соловецких концлагерей, обращенное к советскому правительству, за 60 лет несколько не потеряло актуальности. Поэтому мы перепечатаем здесь оба документа (май 1927 - май 1987) в выдержках.

Документ №1

Из письма "Его Святейшеству, Святейшему Пимену, Патриарху Московскому и всея Руси, архипастырям Русской Православной Церкви".

...В нашем обращении речь идет прежде всего об отношениях Церкви и государства.

(...)Да, наша Церковь и не думает отмирать, но и жить она обречена как бы в состоянии длительного и ставшего уже привычным удушья. Ей не хватает дел, ей не хватает и слов. Молитва, иногда проповедь в пределах храма - это допускается как "удовлетворение религиозных потребнос-

тей". Внешнеполитические заявления со стороны высоких представителей Церкви - и это допускается как официально разрешенная "миротворческая деятельность". И все. Иных слов - кроме богослужебных внутри и миротворческих вовне - Церковь как будто не смеет произнести. Как будто истина, которую она в себе хранит, не нуждается еще и в иных, еще во многих словах, обращенных к ее сынам, обращенных ко всему миру. (...) И потому Церковь не может нормально существовать в условиях навязанной ей безгласности.

(...) В нашей стране живут многие миллионы людей, которые исповедуют православную веру и считают себя чадами Русской Православной Церкви. И в каком положении Церковь бы ни находилась в государстве, они рождаются, живут и умирают в качестве членов этой Церкви и граждан этой страны, от жизни которой они не отделяют себя. И они хотят, оставаясь верными и своему земному отечеству, и небесному, жить во Христе. Сегодня мы верим, что государство перестанет отделять себя от них, т.е. признает за ними настоящие гражданские права - не в узко-юридическом, а в полном и духовном смысле - признает их в нашем обществе христианами. И мы считаем, что настала пора открыто и гласно поставить вопрос и о таком признании.

Повторим: такое признание означает предоставление Церкви возможности жить согласно вере или просто быть в полной мере Церковью Христовой. По нашему мнению, оно могло бы выразиться в следующих актах доброй воли:

1. Широком открытии новых храмов, закрытых в прежние времена или вновь построенных, в особенности в тех районах, где на огромные пространства и на миллионы людей приходится пока лишь одно-два молитвенных здания.

2. Значительном увеличении тиражей Библии, массовом и доступном издании Евангелия для рядовых верующих.

3. Пересмотре явно устаревших законодательств о культах, отмене многих унизи-тельных запретов, не приемлемых для христианской совести или жестоко ограничивающих деятельность священнослужителей.

4. Разрешении проводить небогослужебные беседы в храме, разъясняющие вероучения.

5. Устранение любых форм давления на детей, родившихся в верующих семьях или желающих быть христианами. Мы считаем,

что и для общества полезнее хорошие христиане, чем номинальные пионеры.

6. Возвращении Церкви ряда монастырей, закрытых в последние десятилетия, и, прежде всего, Киево-Печерской Лавры, все еще живой болью отзывающейся в народной памяти.

7. Возвращении Церкви святых мощей Святителей Московских Петра, Филиппа, Ионы, Гермогена, пребывающих в настоящее время в Успенском соборе в Кремле, а также возвращении некоторых особо чтимых икон, находящихся в музеях.

8. Предоставлении Церкви доступа к государственным средствам массовой информации.

9. Издании древней и современной литературы, отражающей Предание и историю Православной Церкви.

10. Открытии при храмах религиозно-богословских библиотек, доступных для рядовых прихожан.

11. Упразднении ограничительных средств, насильственно сковывающих жизнь Церкви. Освобождение таинства Крещения и таинства Венчания от принудительной регистрации - лишь первый шаг в этом направлении, допущенный пока лишь в немногих храмах.

12. Признании за Церковью права на "милость к падшим": на посещение священником больниц, психиатрических лечебниц, мест заключения.

(...) Все, что сегодня ждет Церковь, все, за что она должна бороться, нам думается, может быть выражено лишь одним словом: признание. Признание ее не в качестве культового пережитка, но в качестве самостоятельной духовной, правовой, культурной реальности, само существование которой не бремя, но одно из многих подлинных достояний и богатств нашей родины. Право быть Церковью такой, какой она призвана быть в согласии с ее евангельской и апостольской верой, вот, что должно быть предоставлено ей к ее 1000-летию.

23 мая, 1987 г.

Священник Глеб Якунин

Священник Николай Гайнов,
Андрей Бессмертный,
Валерий Борщов,
Виктор Бурдюг,
Владимир Зелинский,
Евгений Пазухин,
Виктор Попков,
Владимир Пореш.

Документ №2

"К Правительству СССР". Обращение православных епископов из Соловецких островов ("Соловецкое послание").

Было бы неправдой, не отвечающей достоинству Церкви, и при том бесцельной и ни для кого не убедительной, если бы они (подписавшие епископы) стали утверждать, что между Православной Церковью и государственной властью Советских республик нет никаких расхождений (...) Это расхождение лежит в непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией коммунистической партии и руководимого ею правительства Советских республик.

Церковь признает бытие духовного начала, коммунизм его отрицает. Церковь верит в Живого Бога, Творца мира, руководителя его жизни и судеб, коммунизм не допускает Его существования, признает самопроизвольность бытия мира (...) Церковь хочет процветания религии, коммунизм - ее уничтожения. При таком глубоком расхождении в самых основах мирозерцания, между Церковью и государством не может быть никакого внутреннего сближения или примирения, как невозможно примирение между положением и отрицанием, между да и нет, потому что душой Церкви, условием ее бытия и смыслом ее существования является то самое, что категорически отрицает коммунизм.

(...) При создавшемся положении Церковь желала бы только полного и последовательного проведения в жизнь закона об отделении Церкви от государства. К сожалению, действительность далеко не отвечает этому желанию. Правительство, как в своем законодательстве, так и в порядке управления не остается нейтральным по отношению к вере и неверию, но совершенно определенно становится на сторону атеизма, употребляя все средства государственного воздействия к его насаждению, развитию и распространению, в противовес всем религиям.

Церковь, на которую ее вероучением возлагается религиозный долг проповеди Евангелия всем, в том числе и детям верующих, лишена по закону права выполнить этот долг не достигшим 18-летнего возраста, между тем в школах и организациях молодежи детям самого раннего возраста и подросткам усиленно внушаются принципы атеизма со всеми логическими выводами из них. Основной закон дает

гражданам право верить во что угодно, но он сталкивается с законом, лишаящим религиозное общество права юридического лица и связанного с ним права обладания какой бы то ни было собственностью, даже предметами, не представляющими никакой материальной ценности, но дорогими и ценными, священными для верующих исключительно по своей религиозной значимости. В целях противорелигиозной пропаганды по силе этого закона у Церкви отобраны и помещены в музеи почитаемые ею останки святых.

В порядке управления правительство принимает все меры к подавлению религии - оно пользуется всеми поводами к закрытию церквей (...), запрещает выдачу из общественных библиотек книг религиозного содержания, и даже только идеалистического направления, и устами самых крупных государственных деятелей неоднократно заявляло, что та ограниченная свобода, которой Церковь еще пользуется, есть временная мера и уступка вековым религиозным навыкам народа.

Из всех религий, испытывающих на себе всю тяжесть перечисленных стеснений, в наиболее стесненном положении находится Православная Церковь, к которой принадлежит огромное большинство русского населения, составляющего подавляющее большинство и в государстве. Ее положение отягчается еще тем обстоятельством, что отколовшаяся от нее часть духовенства, образовавшая из себя обновленческую схизму стала как бы государственной церковью, которой советская власть (...) оказывает покровительство в ущерб Церкви Православной. (...) Православная Церковь не может по примеру обновленцев засвидетельствовать, что религия в пределах СССР не подвергается никаким стеснениям и что нет другой страны, в которой она пользовалась бы столь полной свободой. Она не скажет вслух всего мира этой позорной лжи, которая может быть внушена только или лицемерием, или сервизмом, или полным равнодушием к судьбам религии, заслуживающим безграничного осуждения в ее служителях. Напротив, со всей справедливостью она должна заявить, что не может признать справедливым и приветствовать ни законов, ограничивающих ее в исполнении своих религиозных обязанностей, ни административных мероприятий, во много раз увеличивающих стесняющую тяжесть этих законов (...)

Свое собственное отношение к государственной власти Церковь основывает на пол-

ном и последовательном проведении в жизнь принципа раздельности Церкви и государства". (Из: Лев Регельсон, Трагедия

Русской Церкви, 1917-1945, Париж 1977, с. 417-422).

священник Николай Артемов

Прот. И.И. Базаров

Воспоминания

Великая княгиня возвратилась уже в июне из Петербурга, и опять началась наша обычная жизнь в Штутгарте. В это время, по желанию ее величества, я перевел на немецкий язык брошюру Хомякова, появившуюся на французском языке под заглавием: "Quelques mots d'un chrétien orthodoxe aux confessions occidentales". Перевод мой намеренно был издан во Франкфурте, чтобы не подать виду немцам, что будущая королева Вюртембергская вмешивается в спор церковный между восточною и западными церквями. Написанная очень смело и умно, брошюра Хомякова обратила на себя внимание немецких богословов и вызвала, по крайней мере со стороны протестантов, отзывы, в которых слышалось сознание правды, высказанной им в глаза православным не богословом.

Между тем, в Фридрихсхафен прибыла великая княгиня с супругом и остановилась во дворце, обитаемом королевою. По случаю приближения дня рождения ее высочества (30-го августа) в Фридрихсхафене готовились празднества с иллюминацией и фейерверком на озере, как вдруг 29-го августа пришла роковая весть, что Севастополь оставлен нами. Казалось бы, что тут не было ничего необычайного, но оставление Севастополя произвело на всех, не только русских, но даже и немцев, такое впечатление, как будто с ним пала и вся Россия. Правда, что под Севастополем шел поединок почти всей Европы с Россиею, и много держалось пари между немцами за ту или другую сторону, но собственно для нас, русских, была заинтересована в этой борьбе национальная честь, и потому с оставлением Севастополя мы невольно опустили головы. Нам, жившим в то время за границей, было обидно даже соблезнование, которое оказывалось нам искренно, как это было, по крайней мере, в Германии. Нам хотелось в это время всем спрятаться в России, чтобы не видать с одной стороны злорадства, а с другой сожаления иноземцев. Можно себе представить состояние духа и нашей бедной великой княгини, которая, как наследная принцесса Вюртембергская, не имела права

наложить на себя траура по случаю этого, национального и для ее сердца, горя и принуждена была быть свидетельницей заготовленного по случаю дня рождения ее празднества в Фридрихсхафене с фейерверками и иллюминацией. Мы, немногие находившиеся при этом русские, невольно закрывали глаза на это неприличное для нас торжество, хотя и были уверены, что добрые немцы и особенно вюртембергцы, так искренне сочувствующие нам, не соединяли с этим никакого политического чувства.

В 1856 году летом должна была прибыть в Вильдбад на лечение императрица Александра Федоровна, и нам с причтом назначено было переехать туда для службы. По случаю пребывания императрицы в Вильдбаде там был такой съезд, что нередко приезжавшие для лечения принуждены были ночевать в экипажах, пока на другой день не отыскивали себе помещения где-нибудь в окрестностях Вильдбада. Причиной тому была привычка покойной императрицы путешествовать с огромною свитою, так что нередко две и три гостиницы занимались как для сопровождающих ее, так и для ожидавшихся посещений высочайших особ, съезжавшихся для приветствия императрицы, и русских, испрашивавших позволение представиться ее величеству. В этот раз ожидался особенно интересный визит: из Карлсруэ должна была приехать вдовствующая великая герцогиня с двумя дочерьми, из которых одна впоследствии сделалась нашей великою княгинею, супругою великого князя Михаила Николаевича. Помню их приезд и общее любопытство всех нас, которая из двух будет суженою великого князя. На другой же день после их приезда стало известно, что выбор пал на младшую из них, принцессу Цецилию.

Но как немецким принцессам, при их выходе замуж за великих князей русских, приходилось переменять свое вероисповедание, то и здесь на первом плане стал этот вопрос. Принцесса Цецилия была еще очень молода - ей едва минуло 16 лет - и она не была еще конфирмована. Но тем не менее переход в православие для нее был и стра-

шен, и дик по совершенному незнанию православной веры и особенно по тем предрассудкам, которые присущи всем протестантам касательно восточной церкви. По счастью, мать принцессы, вдовствующая великая герцогиня София, была очень благоразумная женщина и смотрела на это дело с высоты христианского взгляда. На другой день после помолвки великого князя она пригласила меня к себе и из первых же слов узнала от меня, что я именно тот священник, с которым познакомился в Бадене на крестинах у Бенкендорфа в 1850 году покойный муж ее, великий герцог Леопольд, и о котором он так много рассказывал ей и потом нередко вспоминал очень благосклонно. Это обстоятельство нас сейчас же сблизило, и великая княгиня рада была тут же познакомиться со мною, как уже знакомого им человека. Таким образом, первое впечатление русского священника, этого "поп" на немецком языке, оказалось благоприятным, и молодая принцесса видимо ободрилась. Она была так мила, что, несмотря на ее 16 лет и Königliche Hoheit, казалась скорее скромною девушкой, чем будущей великою княгинею. На другой же день - это было 2-го (14-го) июля - мне назначено было

первое собеседование с нею в присутствии императрицы. При этом я сделал общий обзор православного учения и коснулся главных отличий в учении нашей церкви, как призывание святых, почитание икон и т.п. Беседа моя продолжалась около часу, конечно на немецком языке, и была с моей стороны импровизациею, которая с Божиею помощью удалась совершенно, так что когда принцесса удалась, императрица сказала мне:

- Счастливы нынешние принцессы, что их так хорошо готовят к переходу в православие. А в наше время нам только говорили, что это нужно из политических расчетов, и даже не спрашивали, понимаем ли мы, что должны были принять при переходе в православие. Затем ее величество прибавила: "Я вот и до сих пор не знаю, не грешу ли я, что многого в русской церкви не знаю, а другого не понимаю".

- Ваше величество! - отвечал я ей, - наша церковь - это богатый дом, в котором столько же драгоценных и полезных вещей, как в вашем дворце. Но если ваше величество не пользуетесь каждой из ваших вещей, то это еще не значит, что они бесполезны и поэтому следует их выбросить вон. Так и в церкви не всякая вещь, не всякий обряд необходимы и обязательны для многих. Я могу, например, по обстоятельствам, никогда не поклоняться мощам, но это не мешает мне признавать их святость и поклонение им благотворным для прикасающихся к ним с благоговением. При этом надо всегда помнить слова Апостола на счет поста: "Пища не поставляет нас перед Богом, но если мясо соблазняет брата моего, то лучше не буду есть мяса никогда!"

Императрица была очень благодарна мне за такое успокоение смущавшейся ее совести. Но не такое успокоительное впечатление произвела моя беседа на юное сердце принцессы.

На другой день я узнал от великой герцогини, что ей особенно было непонятно почитание святых и преимущественно Богородицы, что ей так напомнило католичество.

- Я нашла ее, - рассказывала мне великая герцогиня, - молящуюся на коленях и в слезах. Это меня очень испугало, но Цецилия успокоила меня, сказав: "Теперь мне легче, я помолилась и решилась принять все в новой моей церкви!"

Вспоминая эту борьбу, я впоследствии, когда начались наши уроки с принцессою, немало удивлялся, когда она, вслушиваясь в мои объяснения, сама говорила: - Как же могли протестанты отвергнуть это? Как мо-

Золотые и серебряные Нательные крестики

по две величины
изображение
1:1

вес
4,5 гр.
2,5 гр.

серебро (999)
золото (14 карат)

На обратной стороне
выгравировано
"Спаси и сохрани"

Цена в н. м.
большой золотой 210.-
большой серебряный 80.-
маленький золотой 130.-
маленький серебряный 40.-

Заказы:

Russ.Orth.Diözese,Schlirmerweg 78,
8 München 60, Tel.: (089) 834 89 59

гут они не почитать Богородицу? Как не воздают почести святым!

Так как принцесса Цецилия была еще очень молода, то бракосочетание ее с великим князем было отложено на целый год, и мне поручено было заниматься с нею в продолжение этого времени преподаванием закона Божия, и в то же время к ней приставлен был учитель русского языка. Начав мои занятия с принцессой осенью этого года, я в продолжение целой зимы и до самого ее отправления в Россию в июне следующего года ездил в Карлсруэ каждую неделю на три дня. Но, приступая к этому новому для меня делу, я обратился за советом к В.Б. Бажанову и получил от него в ответ следующее письмо от 20-го июля 1856 г.:

"Поздравляю вас, - писал он мне, - с прекрасным назначением преподавать будущей нашей великой княгине наставление в догматах православной церкви и радуюсь, как писал о том великому князю Михаилу Николаевичу, что это предоставлено вам. Не знаю, почему письмо ваше дошло до меня неделю позже письма великого князя, тогда как вероятно они отправлены были в одно время. Вам угодно иметь уроки, преподаваемые мною нынешней императрице; охотно перешлю к вам на будущей неделе все, что сохранилось у меня в целости, если только невеста не придет к нам с императрицею в первых числах августа, как некоторые думают. Уроки эти - молоко, а не твердая пища, которая отлагалась до будущего времени. Советую вам, согласно желанию вашему, при составлении уроков и вообще при преподавании поставлять себя мысленно в положение принцессы и отечески или даже матерински заботиться облегчать для нее переход из материнского вероисповедания в православную церковь. Усердие к делу и усердная молитва к Богу несомненно приведут к желаемой цели, - чего от всей души желаю вам".

Год моих занятий с принцессой Цецилией составляет одно из лучших воспоминаний моей пастырской деятельности. Кроме милостивого и благосклонного принятия в семье вдовствующей великой герцогини, где я каждый день должен был обедать по-семейному, самое почти ежедневное обращение с моею августейшею ученицею доставляло мне большое удовольствие и вместе радость при виде, с какою сначала покорностью, а потом и с живейшим участием внимала она моим наставлениям. Преподавание мое происходило на немецком языке, и только чтение воскресных евангелий и изучение литургии было на славянском.

При этом принцесса, продолжавшая в то же время изучать русский язык с учителем Я.О. Майхровским, признавалась мне, что ей славянский язык кажется и проще, и понятнее, чем русский литературный. Уроки свои я после напечатал на немецком языке в брошюре под названием: "Die russische orthodoxe Kirche. Ein Umriss ihrer Entstehung und ihres Lebens". В то же время под моим руководством был сделан для принцессы перевод истории русской церкви Муравьева и напечатан в Карлсруэ.

Но прежде, чем начать мои зимние занятия с принцессою в Карлсруэ, мне еще пришлось побывать в Цюрихе, куда переехала великая княгиня Ольга Николаевна, проводив императрицу-мать в Россию. Ее высочеству угодно было в день ее рождения, 30-го августа, иметь у себя службу, и мы отправились туда со всем причтом, я взял с собою и детей своих. Здесь я встретил и нашего посланника В.П. Титова, который был там также со своим сыном и гувернером. Здесь случился анекдот на тему известной рассеянности Владимира Павловича, которая ему так охотно прощалась всеми, кто знал его доброе сердце и прямой, честный нрав. Дело в том, что мы с ним в этот день обедали у их высочеств, и за столом Титов узнал, что в Цюрихе находился в это время один ученый вюртембергец, которого впрочем наследный принц, супруг великой княгини Ольги Николаевны, не очень любил, но, чтобы сделать удовольствие Титову, обещал его пригласить в тот же день на вечер. Титов был очень обрадован и благодарен за эту честь, и с этим мы расстались с их высочествами, собираясь сделать прогулку на гору Ютлиберг, откуда открывается великолепный вид на горы Bernerobersland. Собрав детей, мы большим обществом частью на ослах, частью пешком отправились на эту гору. Вид оттуда действительно был восхитительный. Хозяин находящегося там отеля-ресторана, называя нам по именам все вершины видимых гор, прибавил, что все это надобно видеть при восходе солнца, для чего многие из туристов ночуют у него, чтобы с восходом солнца встать и любоваться на эту картину. Этого было довольно для любознательного Владимира Павловича, чтобы решиться остаться здесь на ночь, и вот мы отправили наших детей с их воспитателями в город, а сами остались на вершине горы. Вечером мне вспомнилось приглашение Титова на вечер с знаменитым немцем, но уже было поздно. Мы сожгли его, по выражению Владимира Павловича, в пользу восходящего солнца, и на другой

день преспокойно возвращались в нашу гостиницу, как на лестнице встретились лицом к лицу с великой княгиней Ольгой Николаевной, которая полусуто, полусерьезно встретила нас словами: "Хорошо! а вчера вечером пригласили для вас вашего интересного немца". Титов оправдывался, как мог, и в наказание получил приглашение сейчас же сопровождать великую княгиню по городу пешком. Титов бросился наверх, чтобы переодеться, а я пошел с великой княгиней в садик при гостинице, где мы стали ходить в ожидании Владимира Павловича. Но проходили минуты, а Владимира Павловича все нет. Наконец, я иду к нему наверх, стучусь в дверь; нет ответа. Спрашиваю комнатную прислугу, не вышел ли он куда? Отвечают: "Он только что потребовал себе теплой воды и заперся в комнате". Оказалось, что он и тут забыл о приглашении великой княгини и преспокойно занялся своим утренним туалетом.

Но эта искренность в отношении к мелочам жизни, соединенная с серьезным вниманием к главным и важным задачам, тем сильнее привлекала к его личности, полной задушевной любви ко всему доброму, истинному и изящному. Поэтому понятно, что когда покойная императрица Мария Александровна стала искать воспитателя-наследника к наследнику престола великому князю Николаю Александровичу, великая княгиня Ольга Николаевна обратила ее внимание на В.П. Титова. Многим показался этот выбор странным, особенно потому, что собственный сын Владимира Павловича слыл неудачником по воспитанию. Но так судили только те, кто не знал внутренней жизни семейства Титовых, в котором его собственная личность резко выделялась в домашней обстановке. Правда, последствия показали, что это высокое призвание не увенчалось полным успехом, так как не прошло и двух лет, как Владимир Павлович должен был оставить свой пост и уступить место при наследнике другому.

На смену Титова к нам поступил посланником граф Бенкендорф, женатый на пруссачке, и наш посланнический дом потерял на время характер русского дома. Впрочем, это продолжалось недолго. Граф Бенкендорф пробыл только два года в Штутгарте и умер от расстройства нервов в умопомешательстве. Хотя он скончался в Париже, но тело его перевезли в Штутгарт для погребения в фамильном склепе. Замечательно, что отец его был тоже посланником в Штутгарте и, потеряв здесь жену свою, похоронил ее в местечке Геслахе, близ Штутгарта,

где построил маленькую капеллу, в которой хотел быть погребен и сам подле праха жены своей. Но случилось так, что он, будучи военным, оставив пост посланника, во время нашей войны с Персией вступил снова в ряды наших войск и был убит в одном сражении. Вследствие завещания тело его было перевезено из Персии в Геслах, где и погребено в устроенной им капелле, а лет через 30 и сын его, сделавшийся также посланником в Штутгарте, нашел себе место упокоения в том же фамильном склепе.

В этом же 1856 году мне пришла благая мысль насчет заграничных псаломщиков, которая в следующем году нашла и свое официальное осуществление. Когда я поступил на службу в Штутгарт в 1851 году, я нашел при здешней церкви двух старых псаломщиков, не имевших никакого образования и умевших только читать и петь подъячковски. Помню, как один из них хвастался умением так читать псалмы, что никто не поймет читаемого. Это было как раз в зиму 1856-1857 г., когда великий князь Михаил Николаевич приехал в Карлсруэ к своей невесте и, по случаю великого поста, пожелал иметь там службу. Имея у себя походную церковь, бывшую псаломскую, которая осталась без употребления после того, как великая княгиня Ольга Николаевна привезла с собою собственную церковь, мы установили эту церковь в одной из зал дворца и начали там службу. Раз великий князь во время часов стоял сзади псаломщика и смотрел в книгу, по которой тот читал часы. Вот тут-то и отличился мой многоумный псаломщик и прочитал так, что ничего нельзя было понять! И действительно, что за безобразные были псаломщики-дьячки за границей! Недаром при отправлении их на должность в министерстве брали с них подписку, что в случае их дурного поведения им угрожалось возвращение в Россию с отдачею в солдаты. Меня возмущало особенно то, что иностранцы смотрели на них, как на кандидатов в священники, а между тем их непролазное невежество и соответственное оному поведение бросало самую мрачную тень на наше духовенство, и без того не пользовавшееся особенным уважением иностранцев. Поэтому я и решился настоять на том, чтобы в заграничные псаломщики поставлялись люди с высшим богословским образованием. Но в то время так было трудно провести самую простую меру, которая несмотря на свое благоразумие, отзывалась новизной и нарушала вековую рутину. Для этого, заручившись наперед согласием великой княгини, я написал пред-

варительно протопресвитеру Бажанову, прося его узнать взгляд Синода на предполагаемую мною реформу. Бажанов отвечал мне на это, равно как и на другие мои мысли, в письме от 2-го ноября 1856 года следующее:

"Приношу вам искреннюю благодарность за интересное письмо ваше и прошу вас сообщать мне, без всякого сомнения, все ваши мысли и заметки, относящиеся до нашей Церкви. Прошу вас о том не потому, что я, соглашаясь с вами в том или другом предположении, мог бы привести его в исполнение, но я могу их передавать другим, а наши мысли через сообщение их другим и через повторение мало-по-малу делаются более или менее общими и приближаются к своему осуществлению. Надеюсь, что псаломщики вакансии при церквях заграничных будут замещаемы студентами семинарии. Я полагал бы полезным при некоторых церквях иметь и дьяконов, которые через несколько лет могли бы с достоинством занимать вакансии священнические при тех или других церквях".

Заручившись таким мнением одного из влиятельнейших членов нашей иерархии, я в следующем году, в бытность мою в Петербурге, подал князю Горчакову следующую записку по этому предмету:

"До сих пор в псаломщики к нашим церквям за границу избирались люди, способные только к пению и чтению, причем не обращалось внимания на их умственное образование. Следствием этого бывает то, что эти люди, получая хорошее содержание (от 500 руб. и более) и не имея больших занятий по службе, предаются большею частью беспорядочной жизни. Не подготовленные образованием, они долго не могут познакомиться с языком и образом жизни той страны, в которой живут, и оторванные от родных связей предаются скуке или отчаянной бездеятельности, которые доводят их иногда, как доказывают некоторые примеры, до сумасшествия. Если же и случается, что некоторые из них обживаются на известном месте, то, отстав от родины, делаются мало-по-малу чуждыми всего отечественного, особенно в тех случаях, когда женятся на иностранках. Таким образом, люди эти не приносят той пользы, какой бы можно ожидать от них, если бы, отправляясь за границу, они имели наперед известную степень образования. Посему желательно было бы, чтобы наше правительство обратило на это свое внимание и воспользовалось бы местами заграничных псаломщиков для приготовления на оных

достойных служителей церкви. Для сего следовало бы избирать на эти места достойных из студентов семинарий. Быть может, не отказались бы принимать эти места и студенты академии, так как жалование заграничного псаломщика превышает жалование учителя семинарии. Но чтобы молодые люди с охотою шли на подобные места, надобно открыть им известную будущность, - и, во-1-х, назначить срок службы за границу не более 5-ти или 7-ми лет, и ни в каком случае не допускать заживаться там более 10 лет; во-2-х, обещать им дьяконские или священнические места в столицах, где особенно нужны люди и в духовном звании, ознакомившиеся с европейской жизнью; в 3-х, предоставить настоятелям заграничных церквей быть руководителями этих молодых людей на поприще их образования в чужих краях и ежегодно требовать об них отчеты как касательно поведения их, так и степени прилежания к достижению назначенной им цели. Можно вполне надеяться, что при таких условиях молодые люди будут проходить с честью возложенное на них звание псаломщиков, что особенно важно за границу, где нередко наших церковнослужителей смешивают с самими священниками, считая их капланами или помощниками священника в совершении таинств".

Продолжение будет

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии (PSCHA München Konto Nr. 130 18-808) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d.Hl. Hiob von Pochaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel. (089) 834 89 59

Издѣніе Братства прѣснагого Божества Почаевскаго
Русской Православной Церкви за границей
въ Мюнхенѣ